

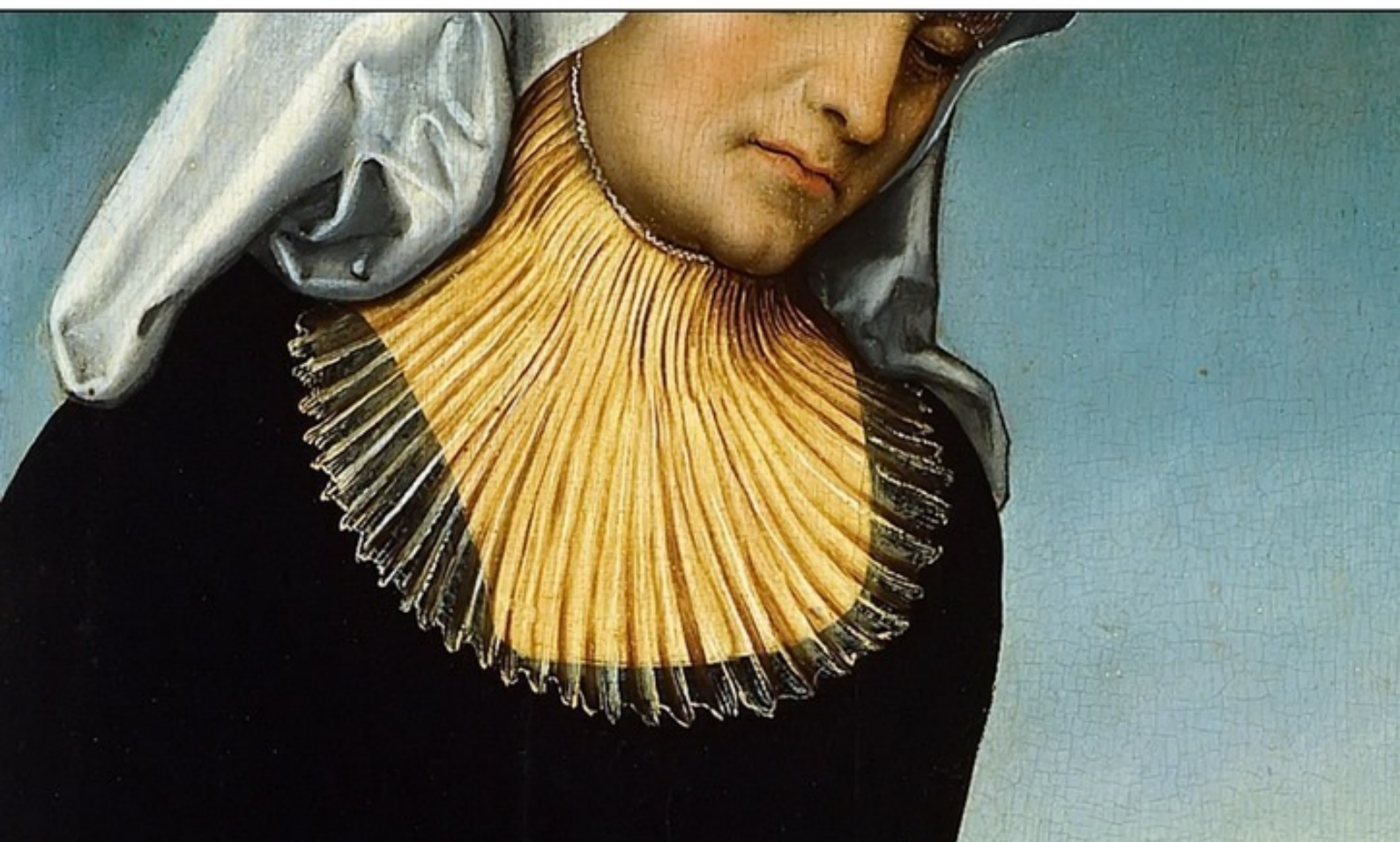
Сергий Чернец

Матушка Любовь

Сборник рассказов

Сергий Чернец

Матушка Любовь

«Издательские решения»

Чернец С.

Матушка Любовь / С. Чернец — «Издательские решения»,

В книге собраны рассказы в разных стилях о людях нашего времени. О судьбах простых людей. Объяснения и разговоры в просторечии. Читается легко и понятно. Много можно понять для себя, вынести из воспоминаний героев положительное для своей жизни. Книга полезна будет всем.

© Чернец С.

© Издательские решения

Содержание

От святых отцов поучение	6
Маловерие	10
Матушка Любовь	13
Часть 1	13
Часть 2	15
Часть 3	17
Отступление	17
Часть 4	20
Часть 5	22
Часть 6	24
(отступление)	25
Часть 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Матушка Любовь
Сборник рассказов
Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От святых отцов поучение

В наши дни возрождаются и вновь строятся храмы и монастыри, в том числе и в тех новых городах, где раньше никогда не было православных церквей. К вере приходит множество людей, – и совсем юных, и убеленных сединами, обладающих большим жизненным опытом. И для тех, кто только переступил порог православного Храма, и для тех, кто с младенчества воспитан в вере, очень важно сохранять верность традициям, за тысячу лет сложившихся в Русской Православной Церкви.

Носителями традиции являются люди, перенявшие живой опыт старцев, которые, в свою очередь, приняли от своих предшественников. От предков к потомкам передается не только традиция обрядов или действий телесных, но и смысл и учение о вере и отношении к Богу могут дать нам наши предки. Ведь, как и было раньше: из уст в уста, через сказания, попросту, даже из сказок: о Царе Салтане или о Снегурочке и о Деде Морозе – узнавали люди о нравственном отношении: что хорошо человеку, а что нельзя и осудительно. «Жили были дед и баба...», – так часто начинались народные сказки.

Вот и наше сказание о том же – жил был некий Ефросин-инок.... Родился он в 30-ти верстах от города Пскова, в селении, и крещен был под именем Елизар. Кто же были его родители неизвестно до сих пор, много времени утекло.

Но еще в отрочестве, когда они учили его грамоте по Псалтири: Аз, буки, веде..., предложили им сочетать Елизара браком с девицею соседскою. Но узнал Елизар о Господе и о служении Ему достойном в образе ангельском, узнал о монашестве, – то избежал он помолвки, удалился от дома родительского. И жил-проживал, где придется, до самой смерти отца своего. В ту пору без благословения родительского вступить в монастырь неужгодно было, – вот и дожидался Елизар смерти отца своего, потому что отец не хотел, чтобы он был монахом. А по кончине отца своего пришел Елизар в монастырь Рождества над рекою Великою, и при пострижении в иночество наречен был Ефросином.

Стал он в монахах жить добродетельно, и вскоре обратили внимание и стали его уважать, и прославили его перед другими прочими за строгость и праведность.

Но благородный Ефросин не пожелал славы людской в этом мире, и решил уйти от молвы сей в пустынное место. Ибо знаем из Писания, что не перед людьми прославляться, но Богу Славу надо воздавать (Мф. 6:1—2). И благословил его духовный отец обители и повелел ему идти. Вот как он пишет о себе: «Се аз грешный во иноцех раб Божий Ефросин, в беззаконии зачат есмь и во грехе роди мя мати моя, по Божией благодати и по Божиим многонеизреченным судьбам, якоже Сам рече: «Не хочу смерти грешнику», (Иезекииль 33:11), «сподоблен бых паки родиться святым крещением по словам, рече же Господь Никодиму:

«Аще кто не родится водою и духом, не внидет в Царствие Небесное». И того ради нарекохся христианин».

Видим как начинает древлеписание свое тот смиренный монах Ефросин. Из первых же строк проповедует истины Божии, цитируя Писание: Ибо в первый век от Рождества Христова не знали люди учения Божиего, а пришли ко Христу книжники и фарисеи. Вот тогда Христос и проповедал «умным» тем людям: «истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (от Иоанна 3:1—6). Но по непониманию, даже ученый человек, знающий все книги Божественные, недоумевал и спросил: «как может человек родиться, будучи стар? Неужели он в другой раз может войти в утробу матери своей и родиться?».

Мы сегодня не многим отличаемся от тех фарисеев и книжников. И теперь, понятный Ефросину-монаху образ, остается непостижимым для нас, для людей, от того века удалённых.

И более грамотные мы, и много больше знаем и понимаем о земной жизни человеческой. А всё-таки о духовной жизни понятия не даны людям, как и Христос говорил о том: «Никто не восходил на Небо... Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о Небесном?». И ещё: «Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким рожденным от Духа».

Вот нынче, как и во все времена, мы знаем, что бывают «гении», которые осеняются неким духовным подъемом и дают людям открытия и в области науки и искусства, и в области житейской. Таланты и гении приносят знания для людей такие, которые облегчают жизнь человеческую во всех областях. Даже плотнику дается разумение духовное, как построить дом без одного гвоздя и одним топором: что мы видим в Кижях, – там построенное в веках прошлых, стоит не рушась столетиями удивляя нас. Так и горшечнику дал Бог озарение тем же Духом Святым так, – что не просто глиняные горшки творить стали, но и фаянс, и фарфор, и красивые и удобные предметы начали делать.

Вот и монах Ефросин удостоился посещения Духа Божия, хотя сам он о том и не говорит ничего, а только считает себя грешником, как и все люди: «Мне же грешному и убогому и унылому, – говорит Ефросин, – отовсюду тесно ми есть; написать бы, но боюсь, яко смысла и добродетели нимало коснулся, а́и еще злая творя не престаю», – так писал о себе монах Ефросин.

А был он простецом, хотя и жил в монастыре давно и учился сам и братию учил новоначальную. И братия избрали его в «ктиторы» и в настоятеля. Но как он и пишет: «не веде что сотворю, не вместитмися слово, занеже ни просвитор есмь саном...» – не был он ни даже священником, ни тем более учителем, но инок он был простой, уповающий на милость Божию. И помнил притчу Господню: не зарывай в землю талант свой.

И помнил другую историю, приводя ее сам для себя и нам в назидание: «негли простит мя Господь, дерзкого дела моего.... Аще в осли Валаамова слово вложи, обличая безумие его; из бездушного камня воду источи непокоривым людям, силен есть и мне грешному дати слово своея ради благодати и спасения ради братии сей, Бога ради живущих». Этими словами, прося прощения у Бога, вспоминает Ефросин инок историю из святого Писания, когда ослица Валаама заговорила к нему человеческим голосом. И было это так: «Воевали израильтяне за землю свою с помощью Божией». А племена языческие решили пригласить волхва, волшебника и колдуна известного всем племенам знаменитого Валаама. Для того, чтобы он проклял народ израильский и колдовством и волхованием победить его. И принесли язычники дары богатые – золото и драгоценности, тем и уговорили Валаама-волхва проклясть израильтян. Вот он сел на ослицу и поехал из города. Было в городе трое ворот, но ослица заупрячилась и не пошла по одной дороге, он свернул на другую – опять ослица не пошла, свернул на третью дорогу, чтобы выехать из города но встала ослица в узком месте между домов. Ибо послал Бог Ангела своего, который вставал, загораживая путь ослице и не пуская ее и в первый, и во второй, и в третий раз. Тогда Валаам слез и стал бить ослицу непокорную, заставляя идти. И вложил Бог голос в уста ослицы той: «что я тебе сделала, что ты бьешь меня уже в третий раз!».

И открыл Господь и Валааму глаза, и увидел он Ангела на дороге с мечом обнаженным, которого и боялась ослица.... Эта история из Библии: книга Числа, глава 22, 23 и 24, – там она описана полностью.

Встав настоятелем монастыря, стал Ефросин писать для братии устав: о том, как надо жить и что делать, чтобы Бога не гневить и людям помощь была бы. А писал он не все со своей головы и своим умом разумеая, а передавал мысли своих предшественников, настоятелей монашеских обителей древности.

«Известно же буди вам, братие: слышахом от святых Отец, от древле нас бывших, якоже Пахомий, и Ефимий Великий и Феодосий, Савва Иерусалимский и прочие велиции...» Как мы говорим: предания старины глубокой.

А можем мы увидеть жизнь самих, святыми почитаемых, иноков. Ибо не только слова наставлять нас должны, но и дела и житие – послужат нам примером. Житие святого Ефросина, его написанный устав, сегодня можно найти в Церковных лавках. Святые оставили нам пример.

Но и Сам Господь Иисус Христос оставил нам пример жизни Своей: Он жил с родителями своими и помогал отцу своему с детства, учился у него ремеслу плотницкому. Сам потом заменил отца и был плотником в городе Назарет. А когда вышел на проповедь в мир, в 30 лет – больных исцелял, бесов изгонял, бедным помогал и народ кормил: из двух хлебов 5 тысяч человек накормил, умножив хлеб. И говорил проповеди и притчи, неся учение Истины. По делам осудится всякий человек: «так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые...».

И восприняли учение Христово в сердце свое многие люди и творили добрые дела в жизни своей.

Так был известный монах Амвросий Оптинский, – он всю жизнь свою служил людям, с помощью Божией, хотя был монах.

Мы знаем, и понимаем монашество немного иначе: будто уходит человек в монастырь, как бы умер (для мира), и служит Богу, молясь за людей. Монах совсем не общается с миром, спрятавшись за стены монастыря. Будто монахи только обособляют себя, думаем мы: они не женятся и только молятся, никому ничем не помогая материально. Да это должно присутствовать в монашестве. Есть затворники, отшельники и т. д.

Но это утверждение не совсем правильное. Возникли монастыри, действительно, из-за того. Что мир вокруг слишком подвержен греху и полон соблазнов. Но и всегда было в уставах монастырей указано, чтобы помогали всем даром, безвозмездно.

Вот и инок Ефросин сообщает братии в уставе своем: «Не станет у него (у некоторого человека) хлеба и пришед начнет просити – дадите ему елико требует, а еже кто и хочет купити на деньги – никакоже (никак нельзя) учините, но туне (даром) давайте. Слышахом убо от самовидец, яко в Святей горе (на Афоне) и в прочих великих обители от древних святых приняли устав: иже кто продает хлеб печеный под запрещением великим таковые, все бо Божие есть: или хлеб, или риза, или злато, или серебро, не внесохом бо в мир сей ничесоже, ни изнести что можем. О прочих же добродетелях, якода взираете на таковой устав Великого Василия, равноапостольного, и Афанасия святого и Григория Богослова, непобедимого воина Христова, и велегласного Лествичника, духовным степеням утвердителя и ина многих... богоносных отец, данное от них нашему чину образование, о имени Господа нашего Иисуса Христа».

Вот и житие Амвросия Оптинского свидетельствует нам о прочих добродетелях: приходили к старцу Амвросию многие люди, ища доброго совета и помощи. И пришла однажды, богатая очень, купеческая вдова. Никого родных не осталось у нее, и решила она просить благословения старца уйти в монастырь, богатство свое – деньги и имение, хотела отдать все старцу в дар. Но он посоветовал вдове той построить обитель свою и принимать сирот и бедных, и учить их ремеслу: вышивать, шить одежды, поначалу церковные. И сам Амвросий направлял к вдове той бедных людей... Вот, пришла, раз, пожилая женщина и плачет, что зять ее со свету сживает, и дочь даже на его стороне, кормить свою мать не хочет: «даром хлеб ешь!». И ее отправил Амвросий в обитель к вдовушке. А раз, пришел мужик, привел девочку лет десяти: мать, мол, умерла у нее, а сам он пришлый из Сибири, ни угла не имеет, и, с грузчиками живя, пьянствует: заберите, и оставил девочку. Куда же в монастыре мужском деть эту девочку – и ее отправил Амвросий в обитель. К концу жизни в той Горенской обители до 500 человек женщин и девочек насчитывалось, – многих, более половины, спас старец Амвросий от мирского лихолетья.

Вот таково было одно из служений истинного монаха – старца Амвросия Оптинского.

И никогда не прославляли себя монахи, а наоборот, убегали от славы людской. Также и Ефросин инок удалялся из монастыря: «да не соблажню братию единомысленно служащую Богу. Но ходит диавол, как лев рыкающий», – говорит Писание. И «диавол же, не хотя никому

добра, начал людям безумным и маловерным во ум влагати, яко он, сий чернец, из великия обители пришед, седее один и есть у него много серебра, и шедшее убием его, а серебро себе возмем». Так в жизни бывает часто: и Серафима Саровского в лесу нашли разбойники, избili и позвоночник сломали, – но кроме иконы и книги ничего не нашли. Доброму и истинному бес противится, и способы находит нападать на человека, который Истину Божию несет. И для Амвросия Оптинского бес находил болезни, так что два раза был он при смерти, сильно болел, и посвятили его в схиму великую, как бы уже скоро умрет. Но дал Бог силы еще немного, 10 лет жизни был старец схимником.

И как говорит Писание: имеем пищу и одежду и будем довольны, ничего не принеся в мир, ничего и не вынесем. Так живут монахи, по возможности помогая всем. Да и нам, верующим мирским людям, поучение есть из Писания: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие и, взирая на кончину их жизни, подражайте Вере их» – так учил Апостол Павел (в Послании Галатам 6:6, 9—10).

Конец.

Маловерие

«Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Мы сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать: каждый из нас должен угождать ближнему во благо, к назиданию. Ибо и Христос не себе угождал.... А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа».

(Римлянам 14:1, 15:1, 1Коринфянам 8:12)

Переправлялись апостолы со Христом в лодке через море Геннисаретское. И вот, случилось великое волнение на море, буря такая, что лодка покрывалась волнами, Христос спал....

Воззвали ученики Его к Нему: погибаем. «И говорит им (Христос): что вы так боязливы, маловерные? Потом встав запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина...» – так описано в Евангелии, (от Матфея 8:23—26).

Христос назвал апостолов – маловеерами. Вот и мы сегодня, многие из нас также маловерные. К Господу взываем мы в своих горестях и бедах, забывая Его благодарить за благодеяния к нам в обычное время.

Есть же священники, которые знают Веру и могут дать людям и надежду и веру истинную. Но исполняют ли они заповеди, по учению христианскому, которые преподавал им апостол. Принимают ли они «немощных в вере» людей, как Христос учил апостолов и всех верующих. Или забывчивость, или нежелание руководит теми, кто знает Веру больше, чем остальной народ.

Но, как очевидно, – богатство прельщает таковых. Мы видим, что любое обращение к священникам сегодня стоит денег. Чтобы провести любой обряд: отпевание, освящение жилища и прочие требы, – надо платить деньги священнику. И свечи покупать нужно и предметы к обрядам тоже оценивают за немалые деньги. Бедному человеку в церковь и не зайти, если он и свечку купить не сможет.

А как же поступали сами апостолы в первый век нового христианства. О том написал сам апостол в посланиях церквям: «Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедовали у вас благочестие Божие» – говорит апостол Фессалоникийцам (1Фесс. 2:9). «Согрешил ли я тем, что унижал себя, чтобы возвысить вас, потому что безмездно проповедовал вам Евангелие Божие?... и будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал» – пишет апостол к Коринфянам (2Кор. 11:7,8). «Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал», «Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили мои руки» – описано в Деяниях апостолов (Деян. 20:33—34). Апостолы сами работали и сами зарабатывали себе на пищу и кров и на одежду.

Сегодняшние преемники апостолов – священники и служители Церкви не трудятся сами, а живут они на деньги прихожан, прибыль получают от продажи «предметов культа» и от платы на проведение обрядов. И если маловерный человек хочет прийти в Храм, он должен платить деньги. И это печальный факт, и жаль что забывается милосердие при этом.

А говорится в Писании, в Библии: «Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую (одновременно)». «Все мне позволительно, но не все полезно, все мне позволительно, но не все назидает».

И далее прослеживая мысль сию, – увидим, что не к добру священнику богатеть, тем более от своих богослужений. Ибо богатством руководит некий бес – «мамона». О нем Христос знал и предупреждал всех нас: «Не можете служить Богу и мамоне» – от Матфея 6:24. Немощные в Вере люди, увидев, что священники служат «мамоне», соблазняются и отойдут от них, потеряют остаток веры. И апостолы предупреждали об этом. «Но если кто скажет вам:

это идоложертвенное, – то не еште, ради того, кто объявил вам, и ради совести.... Совесть же, разумею не свою, а другого...” – и даже более того, говорит апостол прямо: „Лучше вовек не есть мяса, чтобы не соблазнился брат твой.... Ибо, если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное? От знания твоего погибнет немощный брат твой, за которого умер Христос, (искупив грехи)» – так учит апостол в послании Коринфянам (1Кор. 10:28—29).

Не только о пище и не только о еде сказано слово это в Писании. Когда накапливаем мы богатство, тем мы служим мамоне-бесу. И видя священника, наживающего себе богатство, – всякий увидит служащего бесу-мамоне, питающегося от идоложертвенного. И следуя по апостольскому рассуждению: вовек не буду собирать деньги с богослужений, чтобы не соблазнять братьев христиан. Так надо бы думать, так надо поступать служителям церковным, проповедующим Слово Божие. «Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем вынести из него» – говорили апостолы. И еще: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу: ибо корень всех зол сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» – так апостол Павел писал Тимофею, одному из первых священников и епископу, ученику своему (1Тимоф. 6:7—10).

И был исторический пример всему нашему народу русскому православному. Во время революции 1917 года и в последующих годах Советской власти, – церкви ломали и священников убивали, истребляли вместе с семьями. А все упиралось в богатство, в то золото и серебро, к тому времени без меры накопленное в Церкви. Сколько накопили: и все иконы были в золотых и серебряных окладах, и чаши и сосуды в храмах были из золота. И все взяла новая атеистическая коммунистическая власть силою, а священники подверглись смертельным скорбям.

Поэтому не все те священники, расстрелянные коммунистами, были святыми и за веру пострадавшими. Он пострадали за золото свое, которое накопили, – тем самым служили бесу-мамоне. Ведь и Христос предупреждал и апостолы – не собирайте богатство. Но поддавались обольщению бесовскому священники, – мечтали не о том, чтобы людям добро проповедовать, но как бы иконы в золотые оклады одеть и причастие принимать из золотых чашек.

Ибо по приезде начальства и знаменитых людей того времени в его Храм, тот священник мог бы похвалиться: вот, мол, у меня в Храме иконы в золотых окладах и камни драгоценные, самоцветы на них, бриллианты на кресте нательном ношу! И купцам и богачам тот священник не добро проповедовал и не о милосердии Евангельском, – а вот, мол, купец – пожертвуй мне в Храм золото для сосудов или камни драгоценные, – и тогда я помолюсь за тебя и Бог простит тебе грехи твои.

Таких лицемеров было во все времена много. И таких лицемеров и осудил Христос, когда ругал тех саддукеев и фарисеев еврейского народа.

А знал же тот священник, наш дореволюционный, что купец эти драгоценности и золото добыл не сам. И что для добычи их – сотни рабочих он, богач, умертвил в шахтах. (Как Демидов на своих уральских заводах...). И люди жили в бедности и лишениях, добывая богатство для того купца. И золото купеческое кровью и потом народным добыто. Но священник с радостью принимал дары золотые себе на свою вотчину, в Храм, от этих эксплуататоров народных.

И видел Бог мерзости, которые поселились в Храмах. Вот и наказал священников, и все золото убрал Господь из Храмов. Но не одумались наши священники. Получается, по верной пословице, которую привел сам апостол святой, Петр: пёс возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идёт валяться в грязи» – так он писал в послании Церквям (2Петр. 2:22). Действительно, верно говорит древнее пророчество от святых: берегитесь, ибо диавол вошел в Церковь и разрушает ее изнутри!

«Ты же, божий человек, убегай от сего (от этого), а преуспевай в правде, благочестии, в вере, любви, терпении, кротости...» – говорит апостол Павел епископу Тимофею (1Тимоф. 6:11,17).

И далее поучает апостол: «Богатых в настоящем веке увещай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно».

«Если же кто не послушает слова нашего в послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его: но не считайте его за врага, а вразумляйте как брата» – так учит нас апостол (2Фесс. 3:14—15).

И надо бы нам прислушаться к учению апостольскому, ибо веруем мы – во Единую Святую соборную и апостольскую Церковь. Как в Символе Веры читаем в Храмах за каждым богослужением.

В заключение словами апостола: «Сам же Господь мира, да даст вам мир всегда во всем. Господь со всеми вами! Аминь» – 2фессалоникийцам 3:16.

Конец.

Матушка Любовь

Второе название «Жизнь и вера»

Часть 1

В небольшом городке Свердловской области жила девочка Люба. Отец ее работал на заводе токарем. А мать на том же заводе убиралась в цеху, собирала железные стружки из-под станков.

Жили они на окраине городка в своем, частном доме. Любушка была красивой девочкой с косичками и очень умной, она хорошо училась в школе. И она была и пионеркой и комсомолкой, но верила в Бога, по детски, по сказочному. Это мама и бабушка научили ее молитвам. Бабушка была очень верующей, и даже ездили они в церковь в город Свердловск. Дома было много книжек религиозных, но они написаны были по церковно-славянски. Их читала бабушка, и она же научила и Любушку читать, так что по церковно-славянски она научилась читать еще до школы. Любушка узнала из этих книг об Иисусе Христе и о Богородице Деве Марии. Что в малом возрасте, девочку (Деву Марию) отдали в Храм Иерусалимский, и что она там прожила с детства, служа Богу. А еще Любушка слушала, вместо сказок, чтения из жития святых, которые ей читала бабушка. Бабушка умерла, когда Любушка училась в последнем, в 10-ом классе.

Приближались экзамены. Отец с матерью были на работе, а Любушка спешила домой после консультации в школе готовиться по билетам. На улице было тепло – май, расцвели уже яблони у них в саду около дома. Любушка в легком платьице с длинной русой косой, быстро открыла калитку во двор. Она легко вбежала по ступенькам на веранду – справа от сеней пристроенную к дому и сеням. На веранде было светло, и тут стоял длинный стол и две лавки по обе стороны. Любушка не пошла в дом, потому что решила скорее просмотреть, почитать ответы на билеты к экзаменам, которые ей дала подружка. В веселом настроении она бросила на край стола тетрадки и только присела на лавку, как вдруг открылась дверь дома. В сени вышел молодой парень, высокий, со скулистым и страшным лицом. В обеих руках у него были две наволочки, нагруженные разным добром. Этот взгляд черных глаз исподлобья Любушка потом долго вспоминала, они потом часто снились ей по ночам, отчего она в страхе просыпалась. Она испугалась, поняв, что это был вор преступник, и во взгляде его сверкнули искорки. Поставив наволочки с добром на пол, тот парень быстрым шагом подошел к Любе и схватил ее за плечи. Она хотела вырваться и пыталась отталкивать парня в грудь. Возня между ними продлилась недолго, Любе удалось вырваться, вывернуться из рук преступника. Но он ударил ее по лицу. Она упала набок, и подняться смогла только на колени. Преступник стоял перед ней, готовый вновь ее схватить, – и тут ей пришло «озарение». Любушка перекрестилась, и, наверное, в ее глазах отражался какой-то свет, она стала читать молитву «Живые помощи». Парень отпрянул, шагнул назад от удивления. А Люба громче и громче читала молитву еще и еще раз: «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси, и прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него...». Некоторое время они так и стояли друг против друга: Люба читала молитву, а парень смотрел на нее опешившим взглядом. Но чем громче молилась Люба, вскорости, преступник снова схватил ее и поднял с колен. Она же не прекращала говорить слова молитвы и когда сопротивлялась преступнику. Он повалил ее на стол, на тетрадки, разорвал ей платье на груди. Он бил ее по лицу, но она отчаянно сопротивлялась, толкалась, при этом не переставала говорить молитву все громче. Тогда парень стал бить ее сильно по телу и по лицу. Люба упала снова на пол, но, уже теряя сознание,

все продолжала говорить молитву. Парень пинал ее ногами, матерными словами сопровождая избиение: «Замолчи с..., бл...». И голос Любы умолк, – видимо удар ноги преступника пришелся ей по голове, она ничего больше не помнила, потеряла сознание.

Очнулась она только в больнице. Её нашел первым отец, он раньше приходил с работы, мама оставалась в цеху убираться. И отец вызвал скорую помощь, сам отвез Любушку на операцию, так сильно она была избита. Дом у них ограбили не очень существенно, ведь и жили то они не богато, а вот девочка пострадала. Преступник сломал Любе ребра, разбил голову, но это все заживлялось, а вот от стресса у нее начало болеть сердце. В больнице она лежала очень долго – говорили, что был инфаркт миокарда, вроде бы..., не поняла Люба тогда разговоры врачей.

К ней в больницу приходили и отец и мама. Мама принесла ей иконку и молитвенник. А еще принесла бабушкину книжку старого издания (до революционного) Новый Завет. Люба читала церковнославянский текст, но разумение старорусских фраз, выражений приходило к ней само собою, – она начала понимать Библию по-другому, серьезно и глубоко. Когда ее выписали из больницы в Свердловске, они с мамой сразу пошли в Церковь к священнику. И тогда Люба искренне исповедалась и причастилась. Там она познакомилась со священником отцом Владимиром. Она рассказала, как молитвой защищалась от преступника и обещалась всю свою жизнь посвятить Богу, если он сохранит ее от мучительной болезни сердца.

Часть 2

Весной следующего года она сдавала экзамены в школе экстерном, с другими учениками. Осенью подала документы и поступила в педагогический институт в Свердловске. Жила она в общежитии, но была среди всех девушек необщительная. Студентки обратили внимание, что она одевалась не как вся молодежь. Она всегда повязывала голову платками, носила длинные платья, старушечьи юбки и кофточки. И все знали, что она ходит в Церковь. В институте на первом же комсомольском собрании Любу обсуждали: кто-то видел ее читающей молитвы в Храме на клиросе. Недостойное некомсомольское поведение – и обсуждение закончилось исключением. Она сдала комсомольский билет, ее исключили из комсомола и грозились вообще исключить из института. Но она хорошо училась, по всем предметам были одни пятерки, и ее оставили.

Но институт закончить ей так и не удалось. Болезнь сердца оказалась не простой. У Любы случился второй инфаркт. Она снова надолго легла в больницу, в кардиологический центр.

Когда Люба ходила в Храм, она познакомилась со священником, она исповедовалась у него, он все про нее знал, и они подружились. Отец Владимир провожал Любу вечерами после службы, зимой быстро темнело, и Люба боялась одна куда-то ходить, служба в Храме начиналась еще засветло, в 16 часов, а заканчивалась, когда на улице было уже темно. Люба помогала в Храме следить за свечами на подсвечниках, а после службы убиралась и мыла в Храме полы. От священника она брала книжки религиозные, много читала о житиях святых и толкования к Библии.

И в больницу к ней приходил отец Владимир. Он приходил не в рясе, в костюме, но брал с собой епитрахиль и дароносицу. И так, и в больнице Люба исповедовалась и причащалась. Болезнь сердца осложнялась, и надо было делать сложную операцию. Люба молилась Богу, и в молитвах обещала Ему посвятить всю свою жизнь. Об этом она сказала отцу Владимиру на исповеди. Тогда отец Владимир принес ей книжки о монашестве. Люба увлеклась чтением Патериков, древних сказаний святых отцов. А однажды они долго беседовали с отцом Владимиром. Сидели они в коридоре на диване, как она запомнила. Тогда отец Владимир рассказал ей о себе, о своей жизни. Что он одинок – его жена, любимая матушка Татьяна умерла, недавно, как ему казалось, – год назад. И он признался, что хочет быть монахом, посвятить всю оставшуюся жизнь служению и молитвам Богу. Люда тоже хотела уйти в монастырь, если Бог сохранит ей жизнь после операции. И тут о. Владимир предложил Любе другой вариант служения Богу: он предложил ей выйти за него замуж. Они поженятся, а жить будут как монахи в миру, спать будут раздельно и все правила монашеские будут исполнять. В миру они многим людям могут помогать, творить милостыню и люди будут молиться за них: Милостыня превыше всего – «суд без милости не оказавшему милости, милость превозносится над судом» – говорит Священное Писание. Люба знала из книг, что так жили многие святые еще в первые века христианства. Она сразу же согласилась с о. Владимиром, они думали и верили одинаково, были единомышленниками. «Плохо оставаться человеку одному, вдвоем легче идти по жизни, один упадет, другой поддержит его» – кажется, Соломон мудрейший так примерно говорил, сказала Люба и просила о. Владимира ускорить их бракосочетание, успеть до операции. И вот, перед самой операцией в больницу пришел представитель загса, отец Владимир все организовал. Их расписали. И стала Люба называться – матушка Любовь. Бракосочетание в больнице не прошло незаметно. Все женщины в палате (на 6 человек) поздравили Любу и стали звать ее матушка Любовь, она стала женой батюшки, священника. И за два дня до операции это имя – «матушка Любовь», «прижилось», привычно стало для всех больных и из всех других палат больницы, все стали ее так звать. А надо сказать многие обращались к матушке Любове с просьбами, кому помолиться при болезни....

Операция прошла с некоторыми осложнениями. Матушка Любовь не могла вставать и плохо себя чувствовала, ее готовили сразу же к повторной операции на сердце. Всю неделю она лежала-болела под капельницами. В больницу пришла ее мама и дежурила у ее постели, часто матушка Любовь теряла сознание, бредила в болезни. Тогда мама молилась Богу с великим усердием и со слезами, просила Бога и святых не забирать дочку.... И бог услышал, помог....

Через неделю врачи-хирурги снова сделали операцию и на этот раз удачно. Из больницы матушка Любовь, пройдя восстановительный период послеоперационный, выписалась через два месяца. И поехала она жить к отцу Владимиру, который ее встретил с цветами у дверей больницы.

Часть 3

«Это было сто лет назад», давно. Тогда в нашей стране мало было Храмов и мало было людей верующих Богу. Но «слухами земля полнится», как говорят. И про матушку Любовь скоро узнали многие верующие люди, и многие не очень верующие тоже приходили к ней с просьбами помолиться за больных своих родственников. Все в последней надежде, уже врачам не доверяя, надеялись на помощь молитвы матушки Любви. А молва, как обычно, всегда добавляет к фактам свои домыслы-слухи. Женщины еще в больнице стали говорить о матушке Любви, как об истинной Божьей избраннице, которую Бог слышит и которой Бог помогает. И еще в то время, когда она лежала после операции на долечивании, к ней приходили в палату женщины с просьбами помолиться за их здоровье Богу. Матушка никому не отказывала и со многими молилась вместе, учила, как надо молиться. Но многие «стеснялись» или боялись, потому что религия считалась «пережитком прошлого», который надо искоренять по «правильной политике партии Советского Союза». Но и за них, «стесняющихся» матушка Любовь молилась святым и Богу, и бывало чудо, что исцелялись, вылечивались такие больные, которых врачи считали безнадежными. Молитвы матушки Любви многим помогали, – людям становилось легче переносить болезни, и их выздоровление проходило намного быстрее. Все женщины в больнице видели, как матушка Любовь молилась и утром и вечером, видели, что у нее принесенная иконка и как она зажигала свечи во время молитвы. Молились они и с ее матерью, когда матушка Любовь после первой операции лежала под капельницей совершенно больная (при-смерти, как думали все женщины в больничных палатах). И по молитвам матери и самой матушки Любви – Бог дал ей жизнь, вторая операция прошла успешно. А потом многим людям помогли ее (матушки) молитвы, и многие больные по молитвам матушки Любви исцелялись и излечивались.

И когда матушка Любовь стала жить и работать при Храме в городе Свердловске – многие люди приходили к ней и стали приходить в Храм. Матушка Любовь читала на клиросе «часы», и научилась и пела во время богослужений.

Они жили со священником отцом Владимиром и дома занимались молитвой и чтением религиозной литературы. Матушка много читала и знания ее о Церкви, о жизни верующих людей получались большие, все больше укрепляя ее в правильности избранного пути жизни.

В литературе религиозной, святоотеческой, матушка Любовь вычитала о житии монашеском сказанные слова: «Если сделал доброе дело во имя Божие, то приготовься к искушению от бесов, от противника, от Сатаны...»

Отступление

Сейчас принято называть время правления Леонида Ильича Брежнева – «эпохой застоя». Но «застоя» как такового вовсе не было. Политика коммунистического правительства по отношению к «врагам революции» не изменилась, борьба не прекращалась. По отношению к религии «политика партии» была сложной. Более того: еще Хрущев, знаменитый своей «кукурузной компанией», когда кукурузу садить заставляли и там, где она не давала никакого плода, – определил «политику партии» на годы вперед такими словами: «в 1980 году, я покажу последнего попа (священника), „развитой социализм“ придет к коммунизму!».

Примерно такую политику борьбы, настоящей борьбы с религией приводило все руководство Страны Советов. Громкие дела проходили в судах против религиозных деятелей баптистского движения – их садили в тюрьмы «за антисоциалистическую пропаганду». «За пропаганду против коммунистической идеи пострадали и многие верующие от Православной Церкви, если

не тюрьма – то сумасшедший дом, психбольница ждали верующего, который говорил о чуде Божиим, как например мироточивые иконы.

Официально, Церковь отделена от государства, но борьба с религией велась на всех уровнях. При институтах и университетах созданы были многочисленные кафедры атеизма, где преподавали, как надо бороться с «пережитком прошлого», с религией.

Диакона Свердловской Церкви посадили в тюрьму. Статью в уголовном кодексе подобрали интересную – 209-ю, знаменитую: по ней, в свое время, был осужден Нобелевский лауреат Иосиф Бродский. «За тунеядство» – так звучал приговор суда. Исторический факт: поэт И. Бродский не мог устроиться на работу, его просто не брали, как «диссидента». Он жил заработками от переводов, которые заказывали ему некоторые редакции и другими заработками. Официально же он нигде не числился на работе около 2-х лет. На суде, примечательно-интересно спрашивала-говорила судья (женщина): «Кем вы работаете? – Я поэт – ответил И. Бродский. – У нас нет такой профессии – поэт! – ответила судья!» И ему присудили по 209-й статье, за тунеядство, 2 года тюрьмы в колонии общего режима.

Этот ужас тупоумства нашего правительства и властей проявлялся и по отношению к религии. Диакону, за тунеядство, тоже присудили 2 года, и он отбывал наказание в зоне общего режима. Где начальство колонии, офицеры, срывали крестики у него с шеи, буквально рвали веревочку рывком, говоря: «Бога нет! И нечего здесь еще пропаганду разводить!». Это было 1972 – 1979 годы. Как раз в это время, за подписью Брежнева и Шеварднадзе высылали и Союза диссидентов – писателей, с формулировкой: в 24 часа покинуть пределы Советского Союза, лишиться гражданства.

А народ верил не только в «политику партии», многие оставались верующими Богу....

И в школах и на предприятиях, в «красных уголках» проводили «политинформации». Институты, с кафедры атеизма, выпускали пропагандистов-лекторов. А они ездили по всей стране, читая лекции атеистические «о вреде религии», доказывая, что Бога нет, и священники обманывают народ.

Так как Церковь отделена от государства по закону принятому еще в 1917 году Лениным, то все решения принимались в отношении Церкви властями политическими. Первый секретарь областного комитета коммунистической партии Свердловской области, в борьбе с религией официально подписывал и разрешал разрушать Храмы, закрывать их. В 1974 году разрушили Храм в Тавдинском районе Свердловской области, по приказу первого секретаря обкома КПСС Ельцина. И перед этим в Тавде выступали с лекциями атеисты-профессора из университета, и после того, как был взорван Храм, во Дворце культуры проводили лекции студенты с кафедры атеизма – вероятно, боялись возмущения народного власти.... С лекциями против Бога и Церкви выступал и студент, а потом и преподаватель кафедры атеизма Андрей Кураев, – сегодня он преподает в семинарии для священников прямо противоположное. А Кураев проводил лекции: «Религия – это опиум для народа», «Религия – заблуждение древнего человека» и другие. С пеной на губах доказывали атеисты, что Бога нет и быть не может, в том числе и Андрей Кураев, сегодняшний диакон. Они написали сотни книг, что Евангелие – это подделка поповская, фальсификация истории. А все заповеди являются выдумкой священников. Атеисты говорили, что богословы-священники обманывают народ, и что Вера – это заблуждение и фанатичное повреждение разума. Многие из верующих, при этой борьбе атеистической, были помещены в психбольницы Советского Союза, как сумасшедшие, психи.

А сегодня, новая власть резко, на 180 градусов обернулась назад (с чего бы это). Ельцин, который взрывал Храмы, стал вдруг верующим и стоит рядом с Патриархом в Храме на богослужении. А профессор атеизма Андрей Кураев – превратился в того с кем боролся, стал диа-

коном и профессором богословия и сейчас учит прямо наоборот: Бог есть!? И Библия – святая книга, не обман, правильная!?».

Часть 4

Матушка Любовь обрела истинную веру в Бога через страдания. Молитвой, она спаслась от смерти (преступник мог убить ее, как свидетеля). По ее молитвам помогал ей Бог переносить страдания во время болезни. И испытание Веры матушка Любовь получила в связи с потерей своих родителей.

Мама у нее, вдруг сильно заболела и слегла. Врачи определили воспаление внутренней кисты, раковой опухоли, которая росла в животе. Мама и так была полная женщина, а после воспаления болезни живот у нее катастрофически увеличился. Врачи не могли делать операцию (да и не хотели, по-видимому), потому что мама сама отказывалась от операции. И матушка Любовь забрала свою маму домой. Нужно было ухаживать за ней, а это было очень трудно. Почти через каждые 2 – 3 часа мама начинала стонать и кричать от болей в распухшем животе. Матушка Любовь сама делала уколы, научилась, чтобы не нанимать медсестру, поэтому она нигде не работала. Она дома кормила маму и ухаживала за ней. Недержание, и значит, надо было всякий раз маму мыть, менять белье. А отец в это время, вдруг, запил, говорил, что с горя пьет, но верилось с трудом: он стал алкоголиком, когда вышел на пенсию и завел себе друзей-собутельников по всей округе. Он пропадал из дома иногда на 3 – 4 дня, и приходилось разыскивать его через милицию. Всю свою пенсию отец пропивал. Жить приходилось на пенсию мамы. Отец Владимир занят был службой в Храме в городе Свердловске, а приезжал к матушке Любви в неделю раза два. Зарплата у священника была 90 рублей, по тем временам уборщицы так зарабатывали. Конечно, он помогал, чем мог.

Трудной жизнью жила матушка Любовь. Но она отдалась молитве со всей искренностью, и вера ее укреплялась с каждым днем. Она уже верила не так, как в детстве мы верим в деда Мороза и Снегурочку, она верила серьезно и основательно – в мир Божий, в то, что помощь Духа Святого и ангелы приходят к честному человеку, живущему по заповедям Божиим и несущему добро миру. Молилась матушка Любовь не только за себя и за свою маму. К ней приходили верующие знакомые и незнакомые, которые просили ее, помолиться за них и за их родственников. Матушка Любовь молилась за всех людей.

В один из дней мама просила призвать священника, она почувствовала близкую свою смерть. Приехал отец Владимир. Он остался с мамой один в комнате спальные, где в последний раз она исповедалась. Буквально через час – полтора мама тихо умерла. Она уснула, после того как ее причастил священник. Сразу была отслужена панихида.

После похорон матери, матушка Любовь уехала в Свердловск с отцом Владимиром. Она потом приезжала к отцу, в свой маленький городок по выходным дням. А выходные у нее бывали в понедельник и вторник, если не было праздника. Отец, пенсионер, запил совсем. Соседка, тетя Галя, говорила-рассказывала ей, что приходят друзья разные к отцу домой, и они устраивают пьянки-гулянки. Что-то случилось с отцом, они поругались и часто только ругались. Он стал упрекать матушку Любовь и говорить против религии. Он обвинял, что священник «отравил» маму: он дал ей кагор с ложки – отраву, вместо кагора. Они стали ругаться с матушкой Любовью. Отец ее и раньше, говоря – что верует, не очень стремился к Церкви, по внушению пропаганды атеизма в стране советов, он не доверял попам и искренне думал, что они обманывают народ. О вере же он говорил, что верит Богу в душе, что у каждого свой Бог, (в смысле образ представления у каждого свой). Он говорил, что необязательно нужно проявлять свою веру наружу, перед людьми показываться верующим не надо – будто бы. Всегда пьяный, во время приездов матушки навестить отца, – он ругал ее словами атеистической пропаганды: священники врут и обманывают и что живут за счет приношений от старушек, которые приносят в Храм пирожки и соленья и варения. «Я сам видел – говорил ей отец – во время исповеди – одна баба давала священнику банку с вареньем или с медом, а он под рясу ее спря-

тал и быстро унес в алтарь к себе, а потом вернулся скоренько исповедовать народ дальше». И отец резко отказывался от «подарков», которые матушка Любовь привозила – от банок огурцов и помидоров, от пирожков и ватрушек. А матушка Любовь сама выращивала все овощи на дачном участке, который был у них с отцом Владимиром под Свердловском. Она сама стряпала пирожки-ватрушки, собираясь ехать к отцу. Но всякую веру потерял отец в своей пьянке и только ругался. Соседка, на третьем этаже в панельной пятиэтажке, гнала самогон и давала отцу взаймы, до пенсии. Когда он получал пенсию – он шел долги раздавать по всем «точкам», где брал самогон для пьянок весь месяц. Так и проходила его «пьяная» жизнь.

Часть 5

В это время перевернулась жизнь советских людей. Народ начал спиваться, в стране вырос уровень преступности, появилась безработица. Если раньше за тунеядство садили в тюрьму, то теперь появились тунеядцы буквально. Появился спирт «Рояль» в больших и малых бутылках очень дешевый. Спирт этот был явной отравой – люди стали умирать тысячами. Чтобы остановить как-то спивающийся народ, власти употребили запретительные меры. Ввели талоны на спиртное. Но это вызвало всплеск самогонования. Гнали все, кому не лень, и из всего что горит. И подмешивали всякую отраву: ацетон, димедрол таблетки и даже куриный помет использовали. Наконец, когда стало совсем плохо в Стране Советов, сама Страна развалилась и погибла.

Россия, ее новое руководство, вспомнило о религии и обратилось к Церкви. Но было уже поздно, народ обрел «свободу», свободу действий в буквальном смысле – можно было воровать и убивать, и грабить и пьянствовать. То время так и характеризуют сегодня – «лихие 90-тые годы».

70 лет атеистической пропаганды породили не одно поколение людей неверующих. Когда Бога не только не знали, а считали еще и вредным всякую веру во всяких Богов. Психиатры-врачи до сих пор думают, что верующие – это шизофреники, ведь Бога нет, и не бывает, он нужен, как фантом только для того, чтобы психологически повлиять на массы людей.

Среди ученых советской атеистической закалки и в политике, очевидно, так и решили, – что все средства хороши и надо использовать и религию, а заодно и магию и оккультные науки. Поэтому и освободили от законов и запретов сразу все и всякие религии: и древние, как Православие, язычество, так и новые – баптистов, адвентистов, свидетелей Иеговы, оун Сёньрико.

Воспитанный на коммунистической закваске Ельцин, один из руководителей КПСС, со всеми религиями подружился и со всеми публично за руку здоровался: и с Православным Патриархом, и с мусульманским Имамом, и с Баптистским Епископом. «Все средства хороши, чтобы власти достичь!» А у него самого – Ленинские принципы в крови и впитанные с молоком матери коммунистки, разве не так. Чтобы стать руководителем партии, во время правления КПСС, надо было иметь и биографию безупречную, и самому ярим коммунистом надо было быть. А одна из ключевых аксиом партии – коммунист должен быть атеистом (!) (желательно до мозга костей!), это заповедь Ленинская. И что руководителем нового правительства встал бывший коммунист, вряд ли пробудило в нем какую-либо веру.

С этими иеговистами власти промахнулись, секта оказалась тоталитарной и негативной, а когда, одобренная нашим «новым» правительством АУН Сёньрико взорвало метро, погубив сотни людей, – пришлось запреты на религию вводить. Но до сих пор, вседозволенность по закону плодит разные секты. А уж разные маги и факиры, цыганки-гадалки неизгонимы ни из телевизора, ни из газет и журналов.

Но вспомнить Ленина! На его учении выросли все наши «новые» руководители. Какими принципами он руководствовался, когда шел к власти: «Если надо мы будем и черту (самому дьяволу) улыбаться!» – так он говорил, отвечая на упреки, что любезничает с Антантой, врагами России. Ничем не лучше и наше «новое» (в кавычках, потому что они все из коммунистов, и мамы и папы их воспитавшие прививали им коммунистические понятия, разве нет (?)) правительство, они все выходцы ленинской школы. Название поменяли и думают все хорошо, обманули народ. Но как и Христос говорил: по делам познаются, а дела их отнюдь....

Вот опять хотят обмануть весь народ России: поменяют название коммунистических времен – «милиция» на «полицию» и что, все будет хорошо! – так они думают. Внутренность не поменяется!

Сущность «диктатуры пролетариата», КПСС с ее КГБ, не легко изменить, не одно поколение нужно, чтобы забылась эта блажь. Раньше были первые секретари КПСС, а теперь губернаторы – и что сменилось? Да ничего и нисколько не изменилось! Без этих чиновников ни один вопрос не решается до сих пор. Как и раньше коммунисты имели все – «все равны, только магазины разные», спецстоловые для партийных работников (для «белых людей»), мигалки для избранных и т. д. Сегодня того хуже, это все узаконено.

Но надо вид показать, народу «глаза затуманить» – вот и ходят в Храмы, а нутро-то все такое же: там у них пятиконечная звезда, символ сатанизма, принцип козла с рогами и бородой. Как Ленин говорил: «Если надо будем и черту улыбаться» – так и Ельцин и все его последователи думают. Надо, чтобы власть удержать, народу «пыль в глаза» пустить, вот они и улыбаются попам и муллам, и ламам буддийским, а заодно и мистикам, экстрасенсам и звездочетам (Глоба, звездочет, чуть не государственный гороскопщик у них).

И тут действует известный принцип, отраженный в древней поговорке: какой народ – такое же и правительство (в переводе на современный язык). Если в народе нет веры, то не будет и верующего правительства. Если народ блуждает: то в Храм, то к гадалке, к ведьме, а то йогой заниматься. Что тогда от властей требовать, они поступают также. Они тоже люди из народа. Воспитывать в человеке веру в хорошее надо с детства. А на это уйдет не одно поколение, потому что внешние воздействия (бесовские) мешают человеку понять, усвоить, и впитать в себя эту искреннюю веру. Веру в Бога не мистического, не в сказочного. Разрушали 70 лет, а восстанавливать придется едва ли не 700 лет. Ведь и за 2000 лет не очень-то смогла Вера изменить сознание человека, не обрела себе большинства в мире. Не случайное это дело – приобрести Веру. На все воля Божия, есть Высшая сила управляющая миром.

Часть 6

Воля Божия была на то, чтобы испытать веру матушки Любви. Сколько она претерпела горьких минут и переживаний, одному Богу известно. Однажды вызвала ее соседка тетя Галя, которая приходила к ее отцу, помогала убирать в квартире и варила ему покусать. Отец умер неожиданно, ведь он был совершенно здоров. Его нашли сидящим за столом. Все его лицо почернело. Он «сгорел» от самогона, чекушка тут же стояла на столе. Конечно, не явная отравка, но это был вредный самогон содержащий в себе вредные примеси. Отец умер в Пасху. И хоронили его на Пасхальной неделе. Отец Владимир, официальный муж матушки Любви, сам приехал хоронить отца ее. И маму ее он хоронил, теперь и отца. Особенность была в том, что во время пасхальной недели над телом умершего во время похорон читают и поют канон пасхальный. Вместо – «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный,...» также трижды читают стихиры нараспев: «Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав». С таким оптимистическим пасхальным песнопением и выносили тело отца матушки и также хоронили. Молиться за отца матушка Любовь начала вдвое больше и сильнее, – ведь он умер без причастия последнего и был многогрешен в последнее время: и Бога хулил и ее ругал за ее веру.

Во всем поддерживал матушку отец Владимир. Они вместе жили. И по ночам, когда мужа с женами занимаются обычной «любовью», – они вместе вставали перед иконами на колени, воздавая молитвы Богу и святым, творили правила монашеские. После совместной вечерней молитвы, отец Владимир и матушка Любовь расходились по комнатам, квартира была двухкомнатной. И уже около своих кроватей каждый вновь молился за людей, которые просили их об этом. Отец Владимир молился за своих прихожан, а матушка Любовь молилась за верующих, которые обращались к ней с просьбами. У каждого был свой «Помятник» – книжечка, куда записывают имена за кого надо молиться и за здоровье и за упокой.

Многие люди обращались к матушке за советом и добрым словом. Многим верующим она помогала: супругов, поругавшихся между собой – примиряла, больным подсказывала, как свечку поставить, к какому святому обратиться.... И люди узнали, сколько бы не скрывалось, что матушка была монахиней и что батюшка, официальный муж ее, тоже монах, и что живут они по-монашескому устроению в миру и много молятся. И еще, главное, узнали люди, что слышит Бог молитвы матушки Любви и помогает тем, за кого матушка молится. Многие верующие познали уже силу молитвы, почти святой при жизни, матушки Любви. И к ней с просьбами стали приходить много и много людей: помолись, матушка Любовь, за нас грешных, помоги нам....

Когда в России начали восстанавливать Храмы, оказалось, что священников катастрофически не хватает. Особенно в отдаленных провинциальных поселениях. И отца Владимира послали во вновь восстановленный Храм за 200 километров от Свердловска. Храм в селе Кошуки Тавдинского района, тот самый, который по приказу Ельцина взорвали в 1974 году, был построен в честь святого Симеона-плотника.

В далеком 18 веке жил на берегу речки Симеон-плотник. В североуральских лесах под сопками добывали тогда медный колчедан, малахитом прозванный. Из него делали умельцы разные поделки – известные малахитовые шкатулки, например, а также браслеты и бусы и другие красивые вещи. Было много по тайге уральской разбросано «заводов» (Демидовских). Завод – поселок возле шахты. И жил там простой люд. Симеон тоже работал в шахте по молодости. Но вот он повредился при обвале, но выжил. Однако заводчики уже не хотели его брать на работу инвалида. Тогда он поселился на берегу реки и жил там как монах: много молился Богу, а руками своими изготавливал мебель для людей и отдавал бесплатно: кому стулья, кому

стол, кому шкафчик. Сделанные Симеоном киоты, угловые шкафчики для икон, появились почти во всех домах по всей округе. И молился Симеон за больных людей, и Бог слышал молитвы святого и исцелял больных, помогал людям. Как при жизни помогал святой Симеон, так и после кончины своей он стал являться людям неся помощь и исцеление от болезней. Стали люди к нему обращаться в молитвах и прославили его, как святого, воистину Божиего человека. В честь Симеона Верхотурского и построили Храм в 1800-тых годах. В этот Храм и приехали – отец Владимир и матушка Любовь.

Говоря о святости, человек приходит к откровениям. Это говорит и апостол Павел в послании своем к Коринфянам (2Кор 12: 1—5).

В новом, еще не до конца отстроенном Храме проводил богослужения отец Владимир по выходным дням и в церковные праздники. В обычные дни, непраздничные, матушка Любовь открывала двери Храма и встав за аналой, перед алтарем с левой стороны, читала по Часослову и Утреннюю и Часы. Приходили в Храм, поначалу, редкие люди, верующие из местных сельских старушек, иногда заходили и молодые люди. Покупали свечи и ставили – кто за здоровье – «Всем святым», кто за упокой – на Канун с Распятием. Покупали прихожане и книжечки и крестики и иконки, какие были на распродаже в притворе Храма, в церковной лавке. Для торговли в лавке поставили местную пенсионерку, бывшую бухгалтером бывшего совхоза.

Когда развалились все колхозы и совхозы в районах, образовались, взамен, – ООО Сельхозпредприятия. Но старого бухгалтера не приняли в ООО, нашли молодую из современных, экономиста-менеджера с высшим образованием. И тетя Аня, еще не очень старая, считавшая себя моложе своих лет, в 55 ушла на пенсию.

А тут Храм начали восстанавливать. Это бывший директор совхоза, коренной житель села, решил взяться за это дело. Он организовал через Свердловского Архиепископа Мелхиседека (с его одобрения) Церковный совет. От церкви приехал монах-строитель с бригадой 8 человек. А в церковный совет нового Храма вошла и бухгалтерша тетя Аня, и кроме директора совхоза, который был председателем церк. Совета, в совет входил учитель физкультуры местной сельской школы. Строить и восстанавливать Храм помогали и местные жители. Приходили женщины стряпать и варить еду для рабочих и т. д.

Директор совхоза был знаком с директором кирпичного завода в городе Тавде и уговорил его выделить в помощь Церкви кирпичи на восстановление Храма. Не обошлось и без некоторого «жульничества». Благотворительная помощь Церкви не облагалась налогом. И председатель церковного совета, он же бывший директор совхоза, заключил договор с директором кирпичного завода. Кирпичей в договоре было указано 10 тысяч. Но Храму нужны были всего 5 тысяч. Остальные 5 т. директор кирзавода оставлял себе, он продавал их другим организациям, а поскольку они достались без налогов, то и прибыль была значительной. Точно также доставали и доски и бревна с ближайшей большой пилорамы – тоже ООО.

Таким образом, Храм восстановили без проблем очень быстро, за два года. Оставались доделки и внутренние работы: штукатурка, покраска и прочие мелочи. А бухгалтерша бывшего совхоза, нашла себе новую работу по специальности, – стала бухгалтером церковным и по совместительству, продавцом свечей и прочего в лавке.

(отступление)

В России это дело было развито давно, по старинной пословице: не подмажешь не поедешь. Со времен Петра I-го одна была «напасть», как о том открытым текстом писал еще Карамзин: в ответ на вопрос: «что же там в России делают?» – он отвечал – «Воруют!

И у кого воруют, у себя, из казны!». При Петре – пеньку и лес воровали, при строительстве Российского флота. А теперь вот появилась, вдруг, «халява» – безналоговая помощь возрождающейся Церкви, можно и тут нажиться, почему – нет!?! Все почти Храмы сегодня восстановлены и построены не на честные деньги и материалы. Так и раньше в Уральских селах Храмы ставились купцами и заводчиками (такими как Демидов) на нечистые деньги, на деньги добытые от работы подневольных крепостных людей, которые в шахтах умирали и калечились за гроши и в бараках жили впроголодь, добывая золото «Демидовым» в карман. Вот почему, наверное, и не помогли стены Этих Храмов во время молитвы в них в годину лишений! «Неправедные» Храмы неуютны были Богу, очевидно, и Бог уничтожил их и осквернил. В одном из Храмов, после революции устроен был клуб. А так как алтарь всегда был выше, то и сцену устроили на месте алтаря. И танцевали, пели и веселились на этой сцене, бывшем алтаре, – 70 лет почти. Это ли не пример. Значит Храм тот был неуютен Богу, что отдан был он на поругание атеистам безбожникам.

И вот опять люди возводят Храмы, а какими помышлениями (?), какими средствами, – снова «краденными», жульническим способом добытыми!!?

Часть 7

Тетя Аня не отличалась особенной религиозностью. В советские времена про нее, как про всех бухгалтеров, говорили за глаза: с деньгами работает, мол, ворует наверное. И когда она построила себе дом большой из кирпича, – «шепоток» в народе шел. И когда дочь свою выдала за муж в далекий Свердловск (200 км. никак) – опять «шептались», уж больно «шикарная» свадьба была, на машинах Волгах в город уехали. Однако ничем себя не скомпрометировала тетя Аня, и на пенсию ушла без пересудов.

Весь церковный совет состоял из людей бывших советских. О религии они вынесли только полусказочное представление навеянное рассказами бабушек.

И тетя Аня, – верить не знала как (!) – она знала о чудесах, читала в брошюрках, которые в лавке были. Именно чудеса и привлекали ее. Обряды и заповеди она тоже быстро запомнила, она слушала все службы и проповеди в конце служб. Уверенно она говорила, будто знала точно, что Бог есть, есть и Ангелы, и чудеса во множестве творятся. Но уверенности внутренней все же она не обрела, всяческие сомнения не давали ей поверить до конца в истинность Бога.

Приезжал к ним священник по праздникам и служил, а потом оставался ночевать. Вечерами тетя Аня говорила со священником. Он советовал читать книги.

И вот случай привел к ним матушку Любовь. Именно она помогла укрепиться вере тети Ани. Коротко они сошлись быстро. Тетя Аня знакомила матушку Любовь с хозяйством, которое уже было накоплено в церковном приходе. До этого тетя Аня была и завхозом, одновременно, пока, вот, не прислали отца Владимира, как настоятеля. Матушка Любовь должна была вести всю хозяйственную часть. С ними приехал еще и диакон Андрей, который тоже участвовал в хоз. делах.

Рядом с Храмом был старый дом барачного типа, с двумя жилыми двухкомнатными квартирами. Этот дом подремонтировали, и там находился временно приходской совет. Одну половину барака, – то есть одну квартиру двухкомнатную определили для жительства батюшке настоятелю с женой, матушкой. А в другой квартире в дальней комнате поставили дверь и поселили диакона Андрея. А там где печь с подтопком образовывали кухню и всю большую комнату отвели под «контору» приходского совета.

Был еще и большой участок пропаханной земли, отходящий от дома церковного к лесу, в 25 соток, огород. И этот огород засаживался картофелем, наполовину, а ближе к дому устроены были грядки с капустой, морковкой и прочие огурцы-помидоры. Председатель хотел еще баньку построить, на свободном месте в огороде, но пока руки не дошли.

Село лесное, до реки Тавды километров 7 было. А в селе был пруд, в который впадал ручей. Это родник вытекал из подножия ближней сопки и образовывал тот ручей. Пруд ранее совхозный, был заброшенный, его давно надо было чистить. Работы в селе хватало, да не кому за нее было браться. Сельхозпредприятие – ООО, нисколько не занималось благоустройством села. Они заинтересованы были только в прибыли, и до села им не было дела. Жители уезжали в город на заработки и оставались в селе только пенсионеры.

И в Храм, даже по праздникам, приходило мало народа. Проводили крестный ход, и службу всенощную. Тетя Аня поведала, что всего приходу, по деньгам, было 5 тысяч. И это в праздник великий: и свечи покупали и так далее. По ее бухгалтерским книгам выходило очень немного прибыли, одни расходы. И тетя Аня, как истинный бухгалтер, рассказывала матушке Любви, как они трудно живут вот уже который год (4-й). Мол, свечи нужно покупать, – свои свечи делать недавно стали, нашелся мастер на селе, и ему деньги надо, ведь воск у пасечников дорого стоит. И кормятся они, весь приход, с работягами-строителями со своего огорода. И дров-то у них мало, печи топить надо, зима....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.